

Седельников Александр
Зверек по имени Любовь

Стихи от души для души

Седельников Александр

Зверек по имени Любовь.
Стихи от души для души

«Издательские решения»

Александр С.

Зверек по имени Любовь. Стихи от души для души /
С. Александр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834503-6

Книга стихов о счастье, о мечтах, о любви к женщине и любимым городам,
о чувствах и желаниях, о том, что близко и важно каждому. «Твои мечты
сильней твоих страхов, ступай вперед, не дрогнет рука. Мечтай о главном,
мечтай с размахом, мечтай — и станет наверняка...»

ISBN 978-5-44-834503-6

© Александр С.
© Издательские решения

Содержание

Зверек по имени Любовь	7
Человеку и городу	8
История любви	9
Королева	10
На крымских берегах	11
Новогоднее	12
Да помилует нас!	13
Счастье	14
Смеющийся жизни...	15
Сентябрьское	16
Мне нравятся	17
Предложение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Зверек по имени Любовь Стихи от души для души Седельников Александр

© Седельников Александр, 2016

© Александр Седельников, фотографии, 2016

ISBN 978-5-4483-4503-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Анне

- Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. (Первое послание св. Ап. Павла к Коринфянам)
- Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. (Первое послание св. Ап. Павла к Коринфянам)
- И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. (Первое послание св. Ап. Павла к Коринфянам)

- В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. (Первое Соборное послание св. Ап. Иоанна Богослова)

Зверек по имени Любовь

Падает осень с небес – золотая прохлада.
Где-то за пазухой
Тихо
Скребется Любовь.
Это – зверек.
Ежедневно кормить его надо,
Предоставляя
В кармане
Во внутреннем
Кров, —
Слева – поближе
К сердечку, где носят наличность,
Где обитают сомнения,
Радость и страх.
Этот зверек мой – Любовь —
Он ведь все – таки личность,
Личность, которая спит
У меня на руках,
Или – за пазухой.
Или – под теплым халатом.
(Сыплется золото с неба.
Играет орган)
Зверь мой, свернувшись калачиком,
Дремлет так сладко...
Скоро, наверное, я его
Выпущу
К Вам.
Только вы имя другое ему не давайте,
Вовремя гладьте,
Кормите,
поите его.
Нежному тельцу зверюшки расти помогайте
И – обожание чувствуйте,
И – волшебство..
Это зверек – вроде кошки. Он – ласковый друг.
Любите кошек? Я знаю,
Уверен – что да.
Я вам дарю ее —
И замыкается круг,
Падает с неба пушистого в осень
Звезда,
Изморозь в листьях застыла, как будто слюда.
Ею покроются утром все наши окошки.
Знайте – любая любовь – это чуточку кошка.
Не обижайте ее
Никогда, никогда.

Человеку и городу

Я люблю,
Я люблю этот город, столицу провинции
Незаметную прелесть неярких старинных домов,
Где на нас синеглазое небо с большими ресницами
Смотрит ласково сквозь кружева кучевых облаков.
Здесь нет моря,
но солнца и света,
я верю,
достаточно.
Как ни странно, есть набережная —
Какой парадокс!..
То, что свойственно городу —
Хаос, сумбур, беспорядочность,
Магазины и рынки,
Фуршет, Москольцо и Привоз...
Здесь мы были и есть
Здесь мы будем навечно – влюбленные.
Здесь повсюду любимые наши с тобою места
И свидетели нашей любви – эти улочки сонные.
В них – вся города соль
И – подчас —
Вся его красота.

История любви

Она родилась четвертого ноября
В один сорок пять по московскому
в первом роддоме.
Глаза ее цвета балтийского янтаря
Кого – то искали
настойчиво, тщетно
в дверном проеме.
Был первый творения день под Солнцем хорош,
Лучи его были щедры, осыпая золотом
Ее головушку, щетинистую, как еж...
Был мир дружелюбен.
«Здесь вовсе не так уж холодно,
А мне ведь рассказывали на небе: там холода,
Себя береги, в одеяльце поглубже прячься...
А рядом со мною горела моя звезда,
И Ангел стоял за плечом. Крестил и желал удачи,
Сказал, что найду его там,
Не сразу – но все-таки
Исполнится в жизни все,
Что в Небе обещано.
Шептал мне.. дословно не помню..но смысл:
«Душа моя кроткая,
Не бойся, ведь ты, только ты навек его женщина...»
Летели Рождения Дни —
К Рождения Дням,
Нанизываясь на жизнь,
Как бусы жемчужные.
И виделось много
Янтарным ее глазам...
И многие виделись...
Но – ни к черту,
ненужные.
Не те. Не искать. Забыть. Закутаться в дождь,
Которому в ноябре сам Бог на земле идти велел
На левом Черт сидел. Говорил: «Его не найдешь!»
На правом Ангел молчал.
Рано было – слова сказать не смел.
Другие глаза, холодные, как вода
Всмотрелись в янтарь.
Но не сразу растаяли льды внутри.
Она вдруг, не разобравшись, сказала « Да»,
(А может быть, это Ангел впервые заговорил!)
Причудливо тасовалась колода. Весь мир застыл,
Когда янтарем расплавили лед глаза.
И Ангел сказал: «Что я тебе говорил!»
Она – со слезами радости: «Раньше не мог сказать?!»

Королева

Моя королева не носит короны...
Нет..лишь иногда, в Новый год надевает.
В казне ее – ни одного миллиона,
Но быть королевой сей факт не мешает.
В ее гардеробе нет мантий из меха —
Ни норки, ни (тьфу, не дай бог) горностая.
С утра нужно ей на работу приехать —
Там все поголовно ее обожают.
Она носит теплые пайты из флиса
И вязаный шарфик зеленого цвета.
Она любит чай с чабрецом и мелиссой
И ездит на черной UZ – DAEWOO – карете)
Она комбинирует секунд и рынок —
И стиль получается чисто французский...
Моя королева не знает ошибок,
Моя королева не ведает грусти.
Ведь можно смотреть – и не видеть при этом...
Моя королева не знает печали:
Наш старый дворец, продуваемый ветром
Милей ее сердцу, чем десять Версалей.
Приедем домой – в переулок налево —
А в доме нас двое
И в мире нас двое...
Спит крепко и сладко моя королева
И знает: она коронована
Мною.

На крымских берегах

А хижина, где смеются,
Богаче дворца, где скучают...
Чуть звякнут в буфете блюда,
Вкус чая предвосхищая..
Над дверью – музыка ветра, —
Заденешь ее плечами
И свечку с запахом кедра
Зажжем в очищенье карме.
И масло в аромалампе
Чуть позже вскипит, забыто.
А мы (без рома и граппы)
Вдруг вспомним «Мадонну Литту»..
О чем я? Да о дороге —
И не пожимай плечами.
Ко мне приходили боги
И в сумерках нас венчали.
На головы возлагали
Венки маслин серебристых,
Ветрами нас одевали,
Писали на пляже письма...
Пусть клятвы и смыли волны:
Написано – значит, в силе.
Шумят над палаткой кроны...
Мы в ней – все те же, что были.
Да, вправду, – шалаш, где смеются —
Богаче дворца, где скучают.
Пусть боги нам вновь улыбнутся
И нас наяву обвенчают.

Новогоднее

Твои мечты сильнее твоих страхов,
ступай вперед, не дрогнет рука.
Мечтай о главном, мечтай с размахом,
мечтай – и станет наверняка.
Любовь и юмор поможет в этом,
разбавит будни сего пути.
Приобретай скорее билеты —
шары, подсвечники, серпантин, —
билеты в сказку, в личное чудо
и в то же время – одно на всех.
В двенадцать явятся ниоткуда
твой рай, твой праздник и твой успех.
И новый год будет точно новым,
но самый лучший – там, впереди.
Душа становится невесомой
и открывает надежд кредит.
И будут песни, и скажут тосты.
Улыбки, елки, утро, покой.
Дождаться счастья совсем непросто.
Оно, как правило, под рукой.

Да помилует нас!

Старомодные локоны нравились мне.
Благодарность в слова не спешила облечься,
И я плыл не спеша на горячей волне
И совсем не желал от нее уберечься.
Мягкий шарф, теплый клетчатый плед
В доме нашем.
Старомодные локоны, юбки и шаль
Дивно, нежно, прекрасно
Прошел день вчерашний
Это радостно: жизнь побеждает печаль..
Старомодные локоны по ветру выются
Мимо шеи лилейной
Сквозь сказочный вальс,
Сквозь пространство и время,
Где все расстанутся.
И я, вспомнив, шепчу:
Да помилует нас!

Счастье

Моё счастье кристально чисто
И необычайно легко
В нем – медово-сливочный привкус
И миндальное молоко,
Кружевное платье июля,
Нежность ветра, запах морей,
Белый шарфик на спинке стула,
Перемена в душе моей.
Безраздельно и безоглядно
Ворвалось оно без преград
В мое сердце. И мне отраднo —
Был как все, а вдруг стал богат.
Мое счастье не торопилось —
Скромность стилия ему к лицу.
Не истёрлась и не забылась
Его слов и мелодий суть.
Оно чисто, как гладь речная,
Словно дождь в волшебном лесу...
Мы с тобой в двух шагах от рая:
Я его на руках несу.

Смеющийся жизни...

Смеющийся жизни, заигрываешь со смертью,
с властями и долгом. Словом, живешь без страха.
Ты всем говоришь: все так и должно быть, верьте:
Вселенную держит гигантская черепаха.
И мир устоит на плоском панцире, знайте,
Но только если поверим, что существует
И вера, и черепаха. Не разбираясь.
А можно и разобраться – не протестуя.
Мы люди. Мы плачем.
Мы боги. Живем с размахом.
Но если без веры – лишь жалобы в нашей власти.
Вселенную держит старая черепаха,
А в сердце ее – надежда на наше счастье.

Сентябрьское

Сентябрь – самый любимый месяц,
а зрелый август – его отец.
он, рыжий, дерзкий, ветрами бесит,
теплом ласкается: ох и льстец.
Забудь, что было, бери, что будет,
прими в ладони и не теряй.
Сентябрь тебя доведет до сути,
вернешься к Богу – и сразу в рай.
А рай твой здесь: зелены газоны,
а дальше – город живет в ночи
Мы льдисто-призрачны, невесомы,
но ты не бойся и не ропщи.
И синий гроб, и синее платье,
вином омыта, легла земля,
отпел священник, унес распяты,
пить продолжают – из хрусталя
Все фарс, так тошно, костюмчик сношен,
сложи в подбитый бархатом гроб —
и, силой смерти слегка встревожен,
не поцелуешь в холодный лоб.
Мы здесь, мы стражи этого места,
встречаем души, ведем учет.
Вот по дороге идет невеста,
фатой прикрыто ее плечо.
Вот врач спешит, а куда? Куда он?
Нет здесь болезней и нет трудов.
Одна работает здесь на славу,
после нее не осталось слов.
И плащ ее так бархатно черен,
лицо бело и коса остра.
И ей по силам и маг, и воин.
И ты к нам смело ступай, сестра!
Сестра идет, она понимает,
что нет пути ей назад, к живым.
И, призрак августа, тает, тает
ее бесплотный образ, как дым.
И будут дни, и число им сорок.
И станет родами новый путь.
Глаза откроет душа. Ребенок
все будет помнить – совсем чуть-чуть.

Мне нравятся

Мне нравятся женщины в длинных широких юбках
И даже восточные дамы, что носят хиджабы,
Мне по сердцу строгие леди с характером жутким.
Я знаю спокойно-волшебное слово «Гус Фраба»!
Мне нравятся женщины с умным и томным видом,
В ботфортах, в очках, с удлиненными волосами,
Мне нравится нежность и грация и – без обиды —
Что с ними являемся разными мы полюсами.

Мне нравятся женщины в узких джинсах,
Мне нравятся дамы в платьях широких,
Люблю, когда женщины чуть капризны,
И даже – местами – слегка жестоки.

Мне нравятся яркие женщины,
Броские, строгие, скромные,
Карманного роста
И даже большие – огромные.
Худые и полные,
Мягкие, хрупкие, тонкие.
И с сумочкой элегантной,
И с серой котомкою.
Разряженная в пух и прах —
И в костюме спортивном,
Задумчиво-грустная
Или всегда позитивная,
Мне нравится женщина
В длинном струящемся розовом,
В кино, в театральной ложе,
В лесу,
У озера...
В кафе, на работе
И даже порой – в туалете,
Пешком,
На маршрутке, авто
И на велосипеде!

Вам кажется,
Мне слишком многие женщины нравятся?
Согласен, во всем середина, конечно, нужна.
Под все описания эти подходит —
Наверное, чудом —
Она —
Жена.
Я женат.
И она непрерывно и вечно меняется.

Предложение

Будет скромно:
Ковер голубых, как мечта,
Незабудок
Вместе с розовой
И пушистою
Маргариткой.

Да, конечно,
Любовь намного слабей рассудка.
И —
обратное —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.